

для данной деревни количества продуктов и взносом определенной суммы денег. Существовал особый взнос „каноникон“, уплата которого впоследствии была строго регламентирована законодательством¹. Е. Э. Липшиц смешивает две разные составные части церковных доходов: 1) феодальную ренту, собираемую собственником земли с феодально-зависимых, крепостных, и 2) сборы на содержание церкви, производимые среди верующих. Феодальная рента взималась с крестьян, верховная собственность на землю которых находилась в руках церкви. Морта — арендная плата — в дальнейшем могла быть и стала одной из форм эксплуатации зависимого крестьянства. Но именно о собственности церкви на землю в Земледельческом законе нет никаких упоминаний.

Мы можем прийти к определенному выводу, что в Земледельческом законе не имеется в виду никаких крупных сеньоров, которым бы принадлежала верховная власть над общиной. Византийская община состояла из свободных, богатых и бедных крестьян-хозяев (*κύριος*) и свободных же арендаторов крестьянской и общинной земли.

* * *

В работе Е. Э. Липшиц заметна явная тенденция видеть в Земледельческом законе законодательство, способствующее росту крупного землевладения внутри крестьянской общины. По мнению исследовательницы, более зажиточные крестьяне „простирали уже свои щупальцы для захвата владений своих малосостоятельных соседей“². Е. Э. Липшиц имеет здесь в виду статьи 11—15 памятника: „неимущие вынуждены отдавать свои участки для обработки другим лицам на условиях получения половины плодов урожая“. Но мы решительно отказываемся понять, как можно в лице половника *ἡμισιαστής* видеть кулака, захватывающего участки малосостоятельных соседей: получить поле, самому вспахать его, засеять своим зерном, убрать урожай и отдать половину урожая хозяину-бедняку, — это такие кабальные условия, которые может принять на себя или еще более обездоленный работник, или же человек, взявшийся — в порядке общинной благотворительности — поддерживать семью „изнемогшего“ или бежавшего временно (например, на заработки) хозяина.

При истолковании указанных параграфов Земледельческого закона нужно иметь в виду два обстоятельства: 1) участок земли остается за хозяином, т. е. никаких видов на приобретение участка половник не может иметь; 2) в статьях 12, 13, 14, 15 имеется в виду не длительная аренда исполу, а договоренность лишь на один сезон (в противовес условиям аренды мортита, формулировка которой носит более общий характер). И то и другое обстоятельство, следовательно, не служит к выгоде съемщика; напротив, это сделано в интересах обедневшего и оставившего участок хозяина.

По нашему мнению, Земледельческий закон, фиксирующий обычное право сельской общины, являлся документом, препятствующим росту крупного землевладения внутри общины. Подобно тому, как цеховые

¹ Γ. Ράλλη καὶ Μ. Πότλη. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἐρῶν κληρῶν. . . , V, Ἀθήναι, 1852—1859, p. 303: „каноникон для того назначен архиереям, чтобы каждый (архиерей), обходя приходы и поучая, питался им“ (т. е. канониконом). Точно определялся „каноникон“ с деревень разного типа, см. Jus, III, p. 322 (1057); *ibid*, III, p. 365 (при Алексее Комнине).

² Е. Э. Липшиц. Византийское крестьянство и славянская колонизация, стр. 123. Подобного же мнения придерживался еще Б. А. Панченко (Крестьянская собственность в Византии. ИРАИК, IX, 1904, стр. 44).